

Он никогда не знал, что у Виктории есть эмоциональная сторона, тем более настолько явная. Видя ее в таком состоянии, Данте чувствовал себя крайне неловко, и он не знал, как реагировать, учитывая тот факт, что она была его учителем.

Виктория оттолкнула лису от плеча и начала рыться в своей сумке.

— Прежде чем мы отправимся, давай-ка мы тебя свяжем.

Казалось, что Виктория боролась с эмоциями игнорируя их, что, по его мнению, было предпочтительнее. Это был глоток свежего воздуха после того, как он в течение месяца имел дело с Мелисандрой и Оливией. Тем не менее, он не понимал, почему они не остались в Дезасе еще на несколько дней, если она хотела провести больше времени с Мелисандрой. Не то, чтобы они куда-то сильно торопились.

Достав лист бумаги, Виктория протянула его юноше, и он вопросительно на него взглянул. Это было похоже на контракт маны, но это было явно нечто большее. Строки текста на бумаге и даже сама бумага, казалось, были сделаны из различных веществ, которые давали ощущение силы; некоторые из строк даже выглядели как засохшая кровь. И вместо обычного письма, там было написано нечто, что выглядело почти как заклинание, но не имело ни капли изящества. Вместо гладких, организованных строк, строки на бумаге казались непонятными и неровными, как будто они были нарисованы случайно.

— И как мне это использовать?

Виктория посмотрела на лису, и та тут же повиновалась.

— Пока я её усмиряю, держи бумагу так, чтобы строки были обращены к лисе, а затем проталкивай через неё свою ману прямо к животному. Предлагаю тебе подобраться поближе.

Делая, как она сказала, он начал проталкивать свою ману через бумагу. Бумага тут же впитала в себя каждую частичку, но связь с его маной не уменьшилась. Когда бумага, казалось, заполнилась до отказа, он подтолкнул Ману вперед и был удивлен, когда строки отделились от бумаги, окружив лису и слившись с ее телом.

Что-то столкнулось с его разумом, но оно немедленно было подавлено эссенцией перчаток, а затем запихнуто вовнутрь. Потом было что-то еще. Что-то, чего он никогда раньше не чувствовал. Как новое расширение чувств.

Последние несколько строк закончили сливаться с лисой, и он отрезал свой поток маны от контракта и оценил новую вещь в своем уме.

— Как оно?

Слова Виктории вырвали его из раздумий.

— Я не уверен. Я могу чувствовать эмоции. Страх, раздражение, любопытство.

Одна из бровей Виктории взлетела вверх, а на её лице появилось выражение, которое выглядело несколько странно в сочетании с ее покрасневшими глазами.

— Нет головной боли?

— Нет, вначале было небольшое давление, но оно прошло, — скалзал Данте. Связь была на

самом деле была существенной. Помимо новых и отдельных эмоций, которые, он был уверен, принадлежали лисе, никаких других изменений он не почувствовал. — Разве связь не должна повлиять на меня куда сильнее?

Виктория натянуто улыбнулась.

— Большинство месяцами не испытывают и малейших эмоций, а ты ещё жалуешься. Основная функция связи, по крайней мере такой низкоуровневой, — это способность быть понятым существом и управлять им.

Данте с любопытством повернулся к лисе.

— Сидеть.

Лиса немедленно выполнила приказ, перейдя из положения лежа в положение сидя. Данте протянул ему руку.

— Прыжок.

На этот раз он на мгновение заколебался, и почувствовал, как раздражение нарастает в его ушах, но лиса прыгнула к нему на руку. Похоже, лис не нравилось, когда ей приказывали легкомысленно.

— Может ли она не выполнить приказ?

Виктория пожала плечами.

— Она может сопротивляться. Но ты можешь просто заставить её. Однако я бы не советовала тебе так поступать. Как только ты потеряешь рассудок, это обернется против тебя, что не будет большой проблемой в случае с теневой лисой, но это все равно утомительно.

Слова Виктории были справедливы, и поскольку существо больше не нападало на него, он не видел смысла мучить его без причины. Он хотел положить ее на пол, но вместо этого лисица взобралась ему на плечо и обвила хвостом шею. Он мог чувствовать удовлетворение благодаря их связи.

Вздыхнув, Данте поднял глаза и увидел очень довольную Викторию.

— Как ты собираешься ее назвать? Это девочка.

— Девочка?

Парень немного разочаровался. Он провел так много времени наедине с женщинами в последнее время, что он чувствовал, что ему нужен союзник.

Виктория кивнула.

Данте снова вздохнул, он не видел смысла называть лису.

— Я не знаю. У неё врожденный навык скрытности... а как насчет того, чтоб назвать её Мгла?

Виктория слегка приподняла бровь, словно имя было глупым.

— Мгла?

Данте с негодованием указал на небо, где над головой парила тень птицы Виктории. Это и навело его на мысль.

— Тень?

— Так-то лучше.

— Я так и думал, — кивнул он. — Кстати, куда мы направляемся?

Виктория подошла к хищникам и начала привязывать сумки к сбруе.

— Война вот-вот начнется между двумя военачальниками ... относительно равной силы. В следующем году ты примкнёшь к более слабой стороне в попытке её выиграть.

Там было несколько ключевых слов. А именно "относительно равная" и "попытка".

— Зачем двум военачальникам ввязываться в затяжной бой?

Судя по тому, что он узнал из уроков Мелисандры, этого не должно было случиться. Военачальник никогда добровольно не вступит в бой, который он не сможет выиграть быстро и с наименьшими потерями. Это была патовая ситуация. Даже если бы они выиграли, кто-то другой просто ворвался бы и попытался извлечь выгоду из ситуации.

— Вдоль всей границы региона Хаоса призраки совершали набеги на крупные поселения, чтобы приобрести больше рабов для предстоящей войны. Понятно, что это привело к массовой панике и эвакуации для тех, кто занимает эту землю.

Он почувствовал, как дрожь пробежала по его спине.

— Призраки? Они уже атакуют внешние регионы?

Увидев страх в его глазах, Виктория закатила свои собственные.

— Это не такое уж и большое дело. Несмотря на то, что хочет навязать церковь, призраки прагматичны. Они бы не приняли такой большой наплыв рабов, если бы им не пришлось.

Его знания о привидениях были определенно ограничены — как подметила Виктория, все они исходили из лекций священников. Тем не менее, их было вполне достаточно, чтобы понять, что призраки далеко не прагматичны.

— Прагматичны? Во время последнего похода они практически уничтожили внешние регионы.

Виктория пожала плечами.

— Это не имеет значения. Главное — предстоящая война. Более слабый военачальник имеет открытый контракт с гильдией, и я уже приняла его. Пока не начнутся боевые действия, мы будем находиться в тылу врага, саботируя линии снабжения из засады.

Звучит не слишком ужасно. С помощью Виктории он установил упряжь на спину своего хищника, и они улетели прочь.